

К ВОПРОСУ О СВЕРХИЗЛУЧЕНИИ В ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ С ПРОИЗВОЛЬНЫМ ВЫРОЖДЕНИЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ

Л. А. Нефедьев, В. В. Самарцев и А. И. Сурдзиев

Развита теория светового эха в двухуровневой системе с произвольным вырождением каждого из энергетических подуровней на переходах без изменения полного момента количества движения.

В работах [1-3] на примере систем с двукратным и трехкратным вырождением резонансных энергетических уровней были исследованы особенности формирования оптических когерентных откликов. В настоящей работе эта задача решается для случая систем с произвольным вырождением каждого из резонансных уровней, что представляется важным для газовых сред, где такое вырождение может иметь, например, место по проекции m полного момента J на выделенное направление в пространстве [4]. Поиск оптических когерентных откликов в некоторых молекулярных газах (например, в парах ^{87}Rb , Rb_2) при возбуждении наносекундными импульсами оказался безрезультатным, хотя отдельные нелинейные явления там наблюдались [5-7]. Как будет видно из нижеприведенного расчета, это обстоятельство может быть связано с наличием вырождения энергетических подуровней.

Рассмотрим ансамбль двухуровневых частиц с L -кратным вырождением нижнего уровня и G -кратным — верхнего (индекс « l » является номером подуровня в нижнем вырожденном уровне, а « g » — верхнего; $1 \leq l \leq L$; $1 \leq g \leq G$). Под действием возмущения $V(t) = V \cos(\mathbf{k}\mathbf{r} - \omega t)$ каждая из частиц переходит в суперпозиционное состояние

$$\Psi = \sum_l^L a_{1l} \varphi_{1l} e^{-iE_{1l} \hbar^{-1} t} + \sum_g^G a_{2g} \varphi_{2g} e^{-iE_{2g} \hbar^{-1} t}, \quad (1)$$

где $E_\eta = \hbar \omega_\eta$; η — номер уровня (1, 2); \mathbf{k} и ω — волновой вектор и частота возбуждающей световой волны; \mathbf{r} — радиус-вектор местоположения частицы; a_{1l} и a_{2g} — коэффициенты, определяемые из решения следующей системы дифференциальных уравнений:

$$\left. \begin{aligned} i\hbar \dot{a}_{1l} &= \sum_k \langle 1l | V | 1k \rangle a_{1k} + \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle e^{i\omega_{12} t} a_{2g}, \\ i\hbar \dot{a}_{2g} &= \sum_f \langle 2g | V | 2f \rangle a_{2f} + \sum_l \langle 2g | V | 1l \rangle e^{-i\omega_{12} t} a_{1l}. \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

ω_{12} — частота перехода между уровнями $\langle 2 |$ и $| 1 \rangle$, $\langle nm | V | rg \rangle$ — матричные элементы оператора V ; $1 \leq k \leq L$, $1 \leq f \leq G$. Воспользуемся обычно применяемым предположением: $\langle 1l | V | 1k \rangle = \langle 2g | V | 2f \rangle = 0$.

Комплексные коэффициенты a_{1l} и a_{2g} можно представить в виде

$$a_{1l} = |a_{1l}| e^{-i\lambda_1 t}, \quad a_{2g} = |a_{2g}| e^{-i\lambda_2 t}.$$

Поэтому решения системы (2) вблизи резонанса будем искать в виде

$$\begin{aligned} a_{1l} &= a(t) |a_{1l}| e^{-i\lambda_1 t}, \\ a_{2g} &= b(t) |a_{2g}| e^{-i\lambda_2 t}, \end{aligned} \quad (3)$$

где λ_1 и λ_2 — некоторые параметры, определяющие комплексный вид коэффициентов a_{1l} и a_{2g} и имеющие размерность частоты. Тогда система (2) запишется следующим образом:

$$\left. \begin{aligned} i\hbar \dot{a}_{1l} + \hbar a_{1l} \lambda_1 &= \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle \cos(\mathbf{k}\mathbf{r} - \omega t) e^{i(\omega_{12} - \lambda_2 + \lambda_1)t} b a_{2g}, \\ i\hbar \dot{a}_{2g} + \hbar b a_{2g} \lambda_2 &= \sum_l \langle 2g | V | 1l \rangle \cos(\mathbf{k}\mathbf{r} - \omega t) e^{i(\omega_{12} - \lambda_2 + \lambda_1)t} a a_{1l}. \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

Отбрасывая члены, содержащие двойные частоты, и разбивая (4) на действительную и мнимую части, получим две системы уравнений

$$\left. \begin{aligned} \hbar \dot{a}_{1l} &= \frac{1}{2} \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle b a_{2g} \sin(\mathbf{k}\mathbf{r} + \omega_{12}t - \omega t - \lambda_1 t + \lambda_2 t), \\ \hbar \dot{a}_{2g} &= -\frac{1}{2} \sum_l \langle 2g | V | 1l \rangle a a_{1l} \sin(\mathbf{k}\mathbf{r} + \omega_{12}t - \omega t - \lambda_1 t + \lambda_2 t), \end{aligned} \right\} \quad (5a)$$

$$\left. \begin{aligned} \hbar a_{1l} \lambda_1 &= \frac{1}{2} \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle b a_{2g} \cos(\mathbf{k}\mathbf{r} + \omega_{12}t - \omega t - \lambda_1 t + \lambda_2 t), \\ \hbar b a_{2g} \lambda_2 &= \frac{1}{2} \sum_l \langle 2g | V | 1l \rangle a a_{1l} \cos(\mathbf{k}\mathbf{r} + \omega_{12}t - \omega t - \lambda_1 t + \lambda_2 t). \end{aligned} \right\} \quad (5b)$$

Рассмотрим случай точного резонанса $\omega_{12} = \omega$. Тогда из (5б) нетрудно получить следующее выражение:

$$\lambda_1 \lambda_2 a_{1l} a_{2g} = \frac{1}{8\hbar^2} \left\{ \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle a_{2g} \right\} \left\{ \sum_l \langle 2g | V | 1l \rangle a_{1l} \right\}. \quad (6)$$

Таким образом, выбор λ_1 и λ_2 оказывается произвольным, и без потери общности можно положить $\lambda_1 = \lambda_2$. С другой стороны, используя условие нормировки, имеем

$$a^2(t) \sum_l a_{1l}^2 + b^2(t) \sum_g a_{2g}^2 = 1, \quad (7)$$

Систему (5а) перепишем в виде

$$\dot{X}_1 = R_1 X_2 f; \quad \dot{X}_2 = -R_2 X_1 f \quad (8)$$

или

$$\dot{X} = AX, \quad (9)$$

где $X = \begin{pmatrix} X_1 \\ X_2 \end{pmatrix}$, $A = \begin{pmatrix} 0 & R_1 f \\ -R_2 f & 0 \end{pmatrix}$, $X_1 = a(t)$, $X_2 = b(t)$, $f = \sin(\mathbf{k}\mathbf{r} - \lambda_2 t + \lambda_1 t)$, $R_1 = (2\hbar a_{1l})^{-1} \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle a_{2g}$, $R_2 = (2\hbar a_{2g})^{-1} \sum_l \langle 2g | V | 1l \rangle a_{1l}$.

В общем случае решение уравнения (9) имеет вид

$$X = T \exp \left\{ \int_{t_0}^t A(t') dt' \right\} X(t_0),$$

где T — оператор упорядочивания по времени. Для наглядности физических результатов будем предполагать, что $R_1 \approx R_2$. Это физически соответ-

стует случаю энергетического перехода типа $J \leftrightarrow J$. Рассмотрение общего случая $R_1 \neq R_2$ не вызывает принципиальных трудностей, но полученные результаты трудно обозримо. Для случая $R_1 = R_2$ имеем

$$T = \begin{pmatrix} 1 & 1 \\ -1 & 1 \end{pmatrix}, \exp \left\{ \int_{t_0}^t A(t') dt' \right\} = \begin{pmatrix} \cos R_1 R_2 \left[\int_{t_0}^t f dt \right]^2 & -i \sin R_1 R_2 \left[\int_{t_0}^t f dt \right]^2 \\ \frac{i \sin R_1 R_2 \left[\int_{t_0}^t f dt \right]^2}{2 \left(R_1 \int_{t_0}^t f dt \right)^{1/2}} & \cos R_1 R_2 \left[\int_{t_0}^t f dt \right]^2 \end{pmatrix}.$$

Однако поскольку в дальнейшем мы будем интересоваться решением системы (5а) лишь на малых временных интервалах, можно не учитывать прирост фазы в выражении для f .

В этом случае система (5а) может быть сведена к дифференциальному уравнению

$$\ddot{a} = -\frac{a}{a_{11}} \sum_g \frac{\langle 1l | V | 2g \rangle}{8\hbar^2} \sum_l \langle 2g | V | 1l \rangle a_{1l}, \quad (8')$$

решение которого записывается в виде

$$a = C_1 e^{iAt} + C_2 e^{-iAt}, \quad (9')$$

где $A = (1/2\hbar \sqrt{a_{11}}) \left(\sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle \sum_l \langle 2g | V | 1l \rangle a_{1l} \right)^{1/2}$; коэффициенты C_1 и C_2

при начальных условиях $a_{11}^{(0)} = 1/\sqrt{L}$ и $a_{2g}^{(0)} = B/\sqrt{G}$, $B = W^{1/2}$, W — бoльцмановский фактор для верхнего энергетического уровня, имеют вид

$$\left. \begin{aligned} C_1 &= \frac{-iB \sin kr \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle a_{2g}}{4\hbar \sqrt{G} A a_{11}} + \frac{1}{2a_{11} \sqrt{L}}, \\ C_2 &= \frac{iB \sin kr \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle}{4\hbar \sqrt{G} A a_{11}} + \frac{1}{2a_{11} \sqrt{L}}. \end{aligned} \right\} \quad (10)$$

С другой стороны, коэффициент b записывается в виде

$$b = \frac{2i\hbar A (C_1 e^{iAt} - C_2 e^{-iAt}) a_{11}}{\sin kr \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle a_{2g}}. \quad (11)$$

Зная волновую функцию системы в момент времени t , записываем неравновесную электрическую поляризацию в виде

$$\langle P \rangle = \sum_{l,g} P_{lg} a_{1l} a_{2g} e^{-i\omega_{lg} t} \Phi + \text{к. с.}, \quad (12)$$

где P_{lg} — электрический дипольный момент перехода между l -тым подуровнем вырожденного нижнего уровня и g -тым — верхнего

$$\Phi = \frac{B^2 \left| \sum_g \langle 1l | V | 2g \rangle a_{2g}^2 \right|^2}{16\hbar^2 G a_{1l}^2 A^2} + \frac{1}{4a_{1l}^2 L}. \quad (13)$$

Оценим вклад каждого члена в выражении (13), имея в виду что $\frac{| \langle 1l | V | 2g \rangle |^2}{A^2} \sim 4\hbar^2$ и $B^2 \sim 10^{-14}$. Вклад первого члена на много порядков меньше второго члена, обратно пропорционального степени вырождения L .

Отсюда следует, что интенсивность дипольного излучения $I \sim \left| \sum_{j \neq i} \langle \dot{\mathbf{P}}_i \rangle \times \langle \dot{\mathbf{P}}_j \rangle e^{i\mathbf{k}_j \cdot (\mathbf{r}_j - \mathbf{r}_i)} \right|^2$ в направлении волнового вектора обратно пропорциональна квадрату степеней вырождения резонансных подуровней ($1/L^2$ и B/G^2). Аналитический расчет неравновесной поляризации системы в момент генерации светового эха приводит к формуле (12), где

$$\Phi = -\frac{iR_1 R_2^*}{8R_2 a_{2l}^2} e^{i\omega_{12}(t-2\tau)} e^{i(\mathbf{k}_1 - 2\mathbf{k}_2) \cdot \mathbf{r}} e^{2iA_1 \Delta t_1 + 2iA_2 \Delta t_2} \times \\ \times \left[\frac{1}{\sqrt{L}} - \frac{B \sin \mathbf{k}_1 \cdot \mathbf{r}}{2\hbar \sqrt{G} A_1} \sum_g \langle 1l | V_1 | 2g \rangle a_{2g} + \text{к. с.} \right] \times \\ \times \left[\frac{1}{\sqrt{L}} + \frac{iB^* \sin \mathbf{k}_1 \cdot \mathbf{r}}{2\hbar \sqrt{G} A_1^*} \sum_g \langle 1l | V_1 | 2g \rangle a_{2g} + \text{к. с.} \right], \quad (14)$$

$$R_{\eta} = \frac{i2\hbar_{21} A_{\eta}}{\sum_g \langle 1l | V_{\eta} | 2g \rangle a_{2l}}; \quad \eta - \text{номер импульса } (\eta = 1, 2).$$

Таким образом, интенсивность когерентного отклика также содержит члены, пропорциональные $1/L^2$; $1/LG$; $1/G^2$, причем члены, содержащие B , \mathbf{k}_1 и I полностью определяется кратностью вырождения уровней.

Согласно [5], в парах Rb_2 поглощение излучения рубинового лазера имеет место на переходах с колебательных уровней $v' = 5-10$ основного Σ_g^- состояния на колебательные уровни $v' = 2-7$ возбужденного ${}^1\Pi_u^+$ состояния.¹ Микрофотограмма спектра поглощения [5] свидетельствует о сложной колебательно-вращательной структуре линий и вырождении уровней. В подобных условиях когерентный отклик может иметь значительно меньшую интенсивность, лежащую ниже порога чувствительности использовавшейся в [6, 7] аппаратуры.

Литература

- [1] J. P. Gordon, C. H. Wang, C. K. N. Patel, R. E. Slusher, W. J. Tomlinson. Phys. Rev., 179, 204, 1969.
- [2] А. И. Алексеев, И. В. Евсеев. ЖЭТФ, 56, 2018, 1969; 57, 1735, 1969.
- [3] L. A. Nefediev, V. V. Samartsev, A. I. Siraziev. Spectr. Lett., 7, 285, 1974; ВИНТИ № 2950-75-Деп.; А. И. Сиразиев, В. В. Самарцев. Опт. и спектр., 39, 730, 1975.
- [4] С. С. Алимпиев, Н. В. Карлов. Изв. АН СССР, сер. физ., 37, 2022, 1973; С. С. Алимпиев. Автореф. канд. дисс., ФИАН, М., 1973.
- [5] Н. Н. Костин, В. А. Ходовой. Изв. АН СССР, сер. физ., 37, 2083, 1973.
- [6] Н. М. Gibbs, R. E. Slusher. Appl. Phys. Lett., 18, 505, 1971.
- [7] В. Р. Нагибаров, В. А. Пирожков, В. В. Самарцев, Р. Г. Усманов. Письма ЖЭТФ, 19, 391, 1974.

Поступило в Редакцию 9 марта 1976 г.

¹ Поскольку в эксперименте [7] возбуждение осуществлялось на длине волны $\lambda = 694.3 \text{ нм}$, то могли также совершаться прямые переходы с колебательных уровней $0-4$.